

О.Г. СЕВАН

СЕМАНТИКА РОСПИСЕЙ ЖИЛЫХ ДОМОВ В НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ РУССКОГО СЕВЕРА

В результате обследования территорий Архангельской и части Вологодской областей, было выделено несколько различных типов крестьянской домовой росписи¹. В последние годы были получены новые материалы, которые дополнили предыдущие исследования². Они подтвердили, что географические границы распространения росписей совпадают с историко-культурными регионами, которые сложились в процессе заселения земель разными этническими группами. На их формирование оказали влияние особенности социально-экономического развития, природы и ландшафта территорий, равно как и культура населения края, которое отличалось методами ведения хозяйства, промыслами, ремеслами, бытом и традициями, проявившимися в том числе в народном искусстве.

В историко-культурные земли, как правило, входят несколько современных административных районов, и их границы чаще всего не совпадают с современным районированием. Поэтому названия земель в основном приняты по наименованию рек: западные земли Архангельской и части Вологодской областей — Поонежье и Каргополье, бассейны рек Ваги (Поважье), Северной Двины (Подвинье: верховье, среднее течение, низовье), Пинеги и Мезени. Именно в этой последовательности рассмотрены народные домовые росписи Русского Севера ранее³.

¹ Севан О.Г. Народное деревянное жилище Русского Севера (Вологодская и Архангельская области). Канд. дис., М., 1981; Севан О.Г. (руководитель), Бровченко Н.П., Муравлева В.А., Полторжичкий И.Л. и др. Научные отчеты по обследованию памятников архитектуры Вельского, Верхне-Тоемского, Коношского, Красноборского, Лешуконского, Мезенского, Няндомского, Пинежского, Плесецкого, Устьянского, Холмогорского, Шенкурского районов Архангельской области. Архив института «Спецпроектреставрация». — М., 1975—1986.

² Севан О.Г., Табаков А.М. Научный отчет по обследованию памятников и поселений Кенозерского национального парка, Плесецкого района Архангельской области. Архив Российского комитета по селам и малым городам — ЕКОВАСТ. М., 2004. — Режим доступа: www.ecovast.ru

³ Севан О.Г. Крестьянские росписи Русского Севера: Архангельская область // Обсерватория культуры. — 2007. — № 4. — С. 72—76.

При изучении семантики народного искусства значительный интерес представляют сюжеты домовых росписей Русского Севера. В народной памяти тщательно сберегались значения наиболее распространенных живописных образов, связанных с обрядами, фольклором и песенным творчеством русской деревни. Сохранялись и исторические, и иконографические сведения, восходящие к языческим представлениям и воспоминаниям, а также к христианским образам и сюжетам. Всегда присутствовали в народном искусстве образы природы, поскольку мастера жили в ее окружении и зависели от ее сил.

В росписях наибольшее значение, как известно, получил образ солнца. *Круг* (солнце) часто становится основным мотивом узора. Иногда в центре круга помещался цветок с шестью или восемью лепестками. Мотив круга (иногда ромба или шестигранника) с лучистым или цветочным обрамлением хорошо известен по росписям Севера. Геометрические знаки, игравшие существенную роль в композиции, несли, скорее всего, смысловую нагрузку. Археологические материалы подсказывают, например, значение фигуры ромба как символа плодородия: «Судя по его месту в различных композициях, он мог означать землю, растение и женщину одновременно» [1]. Космическое значение крестообразных фигур, круга, розетки как языческих символов подтверждается анализом многих предметов искусства народов мира. Мотивы кругов и розеток, связанные с образами многих птиц и животных, свидетельствуют о принадлежности этих символов к небесным силам. Может быть, не случайно в народной живописи, как и в вышивке, резьбе прялок, деталей главных фасадов домов часто встречаются ряды ромбов и крестов, свастики (символа вечности огня), ромбов и розеток. В далеком прошлом, по-видимому, это связывалось с символикой соединения женского и мужского начал.

В народной живописи широко использовался *травный орнамент*. С XVI—XVII вв. он появляется во всех видах русского прикладного искусства: в гравировке, чеканке, в орнаменте рукописей, в набойке, в резьбе, росписи и пр. В росписях жилых домов XIX в. на свесах кровли часто во всю длину подшивки проходила изгибающаяся волнистая ветвь с отходящими через равные промежутки цветами и листьями. Крупные причудливые цветы и различные плоды заполняют плоскости. Среди цветов встречаются тюльпаны, розы, гвоздики, среди плодов — виноград, гранат. В этих условных растительных сюжетах заметно влияние профессионального искусства городов. Источниками таких растительных форм были восточные и западные ткани, появившиеся в России еще в XVI—XVII вв., а также книжные иллюстрации, например «Символы и эмблемата». Мотивы виноградных гроздьев, возможно, пришли в народную роспись из изделий золотого шитья. Виноград, по народным представлениям, символизировал молодость, а также хорошую, «сладкую», счастливую жизнь.

Со всем растительным миром была связана определенная символика, что нашло отражение в росписях. Белая береза — иногда это образ невесты. Калина час-

то символизировала девичество, то же относилось и к вишне. Сладкие плоды и ягоды — образы любви. «Рвать яблоки, есть виноград» означало «любить», а вишню — «свататься или брать замуж». Деревья, ягодные ветки, растения с плодами и ягодами были в известной степени и символами достатка [1, с. 172].

В Заонежье, на Пудожском берегу, на Онеге, Мезени, Ваге, Устье, в Каргополье [2, с. 397—412], в Белозерском крае и ряде других районов было принято украшать дома, прялки и другие предметы росписью с мотивами букетов, гирлянд, вазонов, цветущих деревьев. Значение этих рисунков связывалось с пожеланием счастья. «Люди живут, как цветы цветут», — слова популярной песни. Идею вечности жизни народные художники выражали, рисуя известный им по поморским рукописям фантастический росток «крин» — символ весеннего возрождения природы в искусстве Древней Руси, или же выбирали никогда не виданные ими цветы: розу — «царицу цветов» или тюльпан — «цветок молодости».

Мотив вазона получил большое распространение в народном искусстве. В XVI—XVII вв. этот рисунок встречался на изразцах, других предметах прикладного искусства, в рукописях Восточной Европы. Трактовка вазонов, их живописная форма встречается самая различная — ложчатые вазоны на тонкой ножке с волютообразными ручками, характерными для XVII—XVIII вв., но чаще это был сосуд достаточно простой формы с завитыми или другой формы ручками или без них. Иногда можно увидеть плетеные корзины или простой горшок с цветами. Нередко из вазона вырастали не ветви растения, а дерево. Заметим, что украшение цветами горниц в деревнях Русского Севера было заведено лишь во второй половине XIX века.

Травы, цветы, кусты и деревья назывались в народе «волосами» земли. *Земля* имела в представлениях крестьян некоторый антропоморфный характер, о чем говорит выражение «кормилица — мать сыра-земля», при этом термин «сыра» указывает на неразрывную связь с водой. *Вода* изображалась зубчатой или волнистой линией. Подобная традиция прослеживается в искусстве Севера, начиная с эпохи неолита. Причем горизонтальная зубчатая или волнистая линия означала реки и озера, а вертикальная — символизировала дождь. Широко представлен в росписях образ *дерева* в окружении птиц и животных. В изображениях деревьев подчеркнуты кроны, стволы, иногда корни, отмеченные ромбами, крестами. Дерево с птицами — «древо жизни» — стало одним из любимых сюжетов русского народного искусства: с ним связывалось представление о могуществе сил природы, о зависящем от нее благополучии человечества и его счастье [3; 4].

В орнаменте широко представлены образы *птиц*. Птицы часто символизировали тепло, свет, предвещали урожай и богатство. В образах птицы олицетворялись души умерших. Орнаментальный мотив птицы на дереве перекликается с песенными образами. Изображение птицы на прялке считали символом невесты, всадника

или коня — символом жениха (прялку дарили на свадьбу невесте) [5; 6].

Лебеди (утки) — наиболее почитавшиеся на Севере птицы, связанные с небом, солнцем и водной стихией. Очень часто эти образы находятся в окружении знаков солярной символики (круги, розетки, ромбы). Их изображения встречаются также в скульптуре, в ковшах, уточке-солонице, в вышивке, в резьбе жилых домов (охлупни, курицы, крюки-курицы) и т. д. Как правило, эти образы в народной росписи, и в частности в жилом зодчестве, изображаются симметрично относительно «древа жизни» или какой-либо другой композиции. Образы парных лебедей очень устойчивы в народном искусстве: с ними были связаны представления о счастливом браке, и почитание этих птиц на Севере сохранялось вплоть до начала XX века. Жених и невеста в песнях часто сравниваются с селезнем и утицей, с лебедем и лебедушкой [1, с. 164]. Роль гуся как обрядового — свадебного блюда отмечалась у многих народов: он считался символом плодovitости.

Таково же отношение народа к петуху и курице, которые издавна почитались славянами как первовестники солнца. «Голоса петуха боится нечистая сила» — известная поговорка. Их почитание в народе «было выражено в разных формах: курятину не ели (в Устюжском крае), на Ваге фигуру петуха (или голову курицы) выставляли в ряд на коньке кровли и считали изображение петуха — курицы необходимым элементом в доме. Нередко образы этих птиц в росписях домов сочетались с кругом — солнцем. Петух и курица также были связаны с магией плодородия, и поэтому встречаются в свадебной обрядности, как, впрочем, и в весенне-летних праздниках» [7].

Павлин (птица-пава) встречается в народных росписях в разных композициях и в разнообразных стилевых решениях. Его изображение было известно искусству античного мира, Византии и Киевской Руси. В народном представлении павлин — птица исключительно женского рода. Очень часто образы павлина в росписях размещаются по разные стороны куста или дерева, стоят друг против друга или изображаются крупным планом в виде отдельной фигуры. Как правило, эти птицы изображаются с характерным хохолком и пышным хвостом. Нередко павы сливаются в представления народа с образами петухов, уток или кукушек.

В росписях Севера, например на Северной Двине, встречаются и изображения *орла*, который, как правило, воспроизводится сидящим со сложенными крыльями и с характерным поворотом головы (в профиль). Таким орел изображен и в вышивках XVII—XIX вв., в чеканке. В росписях домов встречаются и образы *голубей*. Это могут быть парные голуби, летящие вместе, чаще всего сидящие на ветках среди цветочных узоров. Символика этих птиц — также любовная, брачная.

Одно из самых важных и даже почетных мест в крестьянском искусстве занимали *райские птицы*. Птицы Сирина и Алконоста были наиболее распространенными и любимыми образами и помещались в центре изобра-

жения. Сирин — птица радости, Алконост — печали. По сказаниям, пение их поражало людей. Их изображения, например в вышивке, почти одинаковы [6]. Поскольку эти птицы подчас олицетворяли радость жизни, в народном искусстве они превращались в сказочную жар-птицу. Сирин всегда возвышался над изображением бытовых сцен в прялочных росписях (выезд на санях, в карете), неизменно паря над всем. В древности образ Сирина выражал «идею роста жизненных сил, идею жизни». Культ этой птицы продолжал существовать и в христианскую эпоху. Сирин был символом воды и неба. Его охранительная роль осталась в символике росписей, соединившись с домашним, земным пониманием счастья. В анализируемом декоре жилых домов нет изображений Сирина, но те райские птицы, которые встречаются в росписях построек Архангельской и части Вологодской областей, композиционно и стилистически приближены в своем решении к его образу.

Орнитоморфный орнамент народной живописи вместе с травными рисунками интересно соединялись с *зооморфными* образами коней, оленей, львов (барсов), единорогов, а порой и коров. Как известно, конь у славян символизировал бога солнца Хорса. Во многих праздниках и маскарадах (на святки или на масленицу) фигура коня с всадником служила олицетворением возрождающегося солнца. Эта символика обусловила его изображение на многих предметах народного искусства и в архитектуре XVIII—XIX вв., тем более что в хозяйственной жизни населения во все времена лошади практически незаменимы.

Фигура *олени* в северных декоративных деталях жилых домов, в частности его голова и рога, встречается в украшениях наверхия кровли, как и в росписях прялок, коробов в основном на реке Мезени и в Коми. «Культ оленя по всей вероятности еще доземледельческий, отрывочно и неравномерно сохранился в индоевропейской мифологии и фольклоре; иногда он встречается в очень развитой форме (например, у скифов), иногда от него сохраняются неясные фрагменты. Так у славян существовало поверье, что в Ильин день (день древнего Перуна) появление дождя зависит от оленя [8, с. 15].

Образы рогатых божеств плодородия (в женском, а иногда в мужском облике) часто встречались в древнем изобразительном искусстве многих стран и связаны с тотемными культурами, а также культом быка и коровы. Культурная роль была вполне определенной, и следы этого культа обнаружены в X веке в Новгороде [4]. Коровы, как и бык, выступали символами плодородия. Образы этих животных встречаются в росписях жилых домов Русского Севера, например на Ваге, и в Европе, например в Чехии.

Образ *льва (барса)* широко использовался в народных росписях, в вышивке и в прикладном искусстве Севера [9]. Лев и барс отличаются, главным образом, наличием или отсутствием гривы. Образ льва как символ власти и мощи перекочевал в Россию с Востока. Как символы власти львы входили в феодальную геральдику. Львы

часто изображались на византийских и итальянских тканях, на различных предметах быта. Они изображены во Владимиро-Суздальских храмах, в резьбе жилых домов Поволжья, в росписях Севера XVIII—XIX веков. В северных сказках лев — преданный человеку друг, служащий ему верой и правдой. Часто в народных русских росписях лев более похож на собаку, чем на хищного зверя. Изображались они стоящими на задних лапах, с поднятыми передними, а также стоящими или лежащими в геральдической композиции по сторонам «древа» или цветов в вазоне с грозно поднятой лапой.

Единорог — конь с рогом на лбу — также встречается в северных росписях. Как правило, он изображается стоящим на задних ногах. Самые ранние сведения о нем и его изображения относятся к XV веку. Единорог (он же индрик или инрог) — мифическое животное, образ которого, может быть, возник под воздействием восточных культур. Носорог и конь соединились в образ одного зверя — единорога, причем по преданию он был наделен особой силой, способной поражать злых людей и еретиков. По другим легендам единорог — могущественное неведомое божество, становится царем подземного царства. Чаще всего единорог и лев располагаются на фасаде по сторонам вазона или дерева, иногда в позе схватки, символически воспроизводя борьбу светлых и темных сил, дня и ночи. Чаще всего эти фигуры встречаются в росписях Поважья [10, с. 417—431]. Поза борьбы, по-видимому, навеяна изображением фирменного знака Московского печатного двора — герба XVI в., который ставился на переплетах книг. В сельской среде того времени также были распространены изделия английского производства, где встречается герб этой страны. Символ Единорога имеет и значимый христианский смысл как образ «сына божьего», т. е. Христа, а лев и бык (телец) — атрибуты евангелистов [11, с. 252—263].

В росписях встречаются бытовые сцены, сцены охоты, например на Мезени. Эти изображения также имеют определенный символический смысл: «Фигура охотника — это жених», «птица на дереве — это невеста», а вся сцена означает, что жених охотится за невестой. На прялках иногда помещали и охотника с птицей в руках — сцену, символизирующую благополучный результат охоты. Эти предположения подтверждаются данными фольклор-

ных исследований: в причитаниях невесты перед свадьбой звучали слова ее прощания с «девичьей волей»; она сравнивается с птицей, а жених упоминается в роли охотника.

Итак, выше перечислены основные образы и мотивы, которые встречаются в народной живописи Русского Севера, главным образом в росписях жилых домов и на предметах быта. Развитие сюжетной бытовой живописи неразрывно связано с общим направлением развития русского народного искусства XVIII—XX веков. Ее мотивы в целом перекликаются с орнаментом резных деревянных бытовых предметов, пряничных досок, прялок, с вышивкой, с лубком, резьбой по кости и пр. Поскольку многие художники, расписывающие эти предметы и сооружения, принимали также участие в церковных росписях тяблов, стен, покраске фасадов и пр., то семантика и символика росписей может носить как традиционно присутствующие элементы язычества, порой забытые в реальной крестьянской жизни, так и христианское содержание.

Список литературы

1. Амброз А.К. Раннеземледельческий культовый символ «ромб с крючками» // Советская археология. — 1965. — № 3.
2. Мильчик М.И., Шевелева Е.В. Расписные дома Каргополя // Историко-культурное наследие Русского Севера. — Каргополь, 2006.
3. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М., 1981.
4. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. — М., 1937.
5. Воронов В.С. О крестьянском искусстве. — М., 1972.
6. Василенко В.М. Народное искусство (Избранные труды о народном творчестве X—XX веков). — М., 1974.
7. Соколова В.К. Обряды русских, украинцев, белорусов. — М., 1981.
8. Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // Советская археология. — 1965. — № 2.
9. Тарановская Н.В. Роспись домов русских крестьян в районе Северной Двины. — Этнография народов Восточной Европы. — Л., 1977.
10. Мильчик М.И. Алешкин дом // Памятники культуры. Новые открытия. — М.: Наука, 1990.
11. Мильчик М.И. Петровские — мастера домовой росписи Поважья // Памятники культуры. Новые открытия. — М.: Наука, 1993.